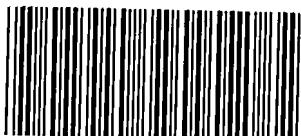

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

УРАСИНОВА Ольга Владимировна

4857443

**ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ ВЕНГРИИ:
ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

26 ОКТ 2011

Москва

2011

Работа выполнена на кафедре политологии Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель:

Мозель Татьяна Николаевна,
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Василенко Ирина Алексеевна,
доктор политических наук, профессор

Колосова Ирина Валерьевна,
кандидат исторических наук

Ведущая организация:

Российский университет дружбы народов

Защита диссертации состоится «29» ноября 2011 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 209.001.01 в Дипломатической академии МИД России по адресу: г. Москва, Б. Козловский пер., 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России по адресу: Москва, ул. Остоженка, д.53/2.

Автореферат разослан «11» октября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук

С.С.Жильцов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы управления этническим многообразием – одни из самых актуальных вопросов современной политологии. Необходимость анализа моделей политики культурного плюрализма возникает в связи с ростом миграционных процессов и трансформацией общества в целом и, как следствие, увеличением числа этнически гетерогенных государств на карте мира, а также активизацией традиционных этнических меньшинств. В этом смысле модель Венгрии по управлению культурным многообразием может быть интересна и показательна для этнически неоднородных стран мирового сообщества.

Зачастую Венгрия приводится в качестве примера этнически гомогенного государства, однако это не совсем так. По разным подсчетам, численность законодательно признанных меньшинств Венгрии составляет от 5% до 10% населения. Формированию полизначного характера Венгрии способствовало особое географическое положение государства в центре Европы. Часть этнических групп полностью отказалась от этнической идентичности и растворилась в венгерской гражданской нации, в то время как представители другой части стали носителями двойной идентичности – венгерской по месту проживания и этнической по принадлежности к определенной этнической группе.

Кроме того, Венгрия имеет многочисленные зарубежные общины. В этой связи опыт Венгрии представляет большой интерес для стран, имеющих «новые» диаспоры. Так, в целом с положением венгров в зарубежных странах схожа ситуация с русскоязычным населением в полизначных независимых государствах постсоветского пространства. Ситуация в указанных регионах нередко становится конфликтогенной вследствие политики государства, действующего в интересах «коренной нации». Зачастую дискриминационную политику в отношении меньшинств в данных государствах усугубляет феномен

«миноритаризованного большинства»¹, распространенный в относительно молодых странах, получивших в недавнем прошлом суверенитет от империй (имеются в виду Австро-Венгерская и Российской империи).

В начале 90-х гг. ХХ века Венгрия позиционировала себя как образец государства с «комфортным» этнополитическим пространством внутри страны и в регионе Центрально-Восточной Европы, организованным путем внесения поправок в Конституцию и принятия показательных, с международной точки зрения, законов.

Актуальность исследования роли этнического фактора заключается также в необходимости анализа взаимосвязи внешней и внутренней политики, потенциальной лоббирующей роли общин в странах проживания.

Данная работа посвящена анализу внутренней и внешней политики Венгрии сквозь призму этничности, что позволит определить место и роль этого феномена в политическом процессе рассматриваемого государства, изучить венгерскую модель управления этнокультурным многообразием и обозначить проблемы и противоречия венгерской внешней и внутренней этнополитики.

С точки зрения стабильности в Центрально-Восточной, а также во всей Европе, вопрос венгерских меньшинств остается одним из важнейших. Современная венгерская этнополитика основывается на этнокультурном понимании нации, в результате этого границы нации не совпадают с государственными рубежами, что в свою очередь ведет к возникновению конфликтных ситуаций с соседними странами.

Исходя из вышесказанного, целью данной работы является проведение комплексного политологического анализа роли этнического фактора во внутренней и внешней политике Венгрии и оценка его значимости.

¹Данным термином американский социолог Кимличка обозначает явление, при котором этническое большинство государства продолжает думать и действовать так, будто бы оно все еще является слабой и непривилегированной группой, и рассматривает меньшинство как союзника внешней державы, исторически притеснявшей группу большинства. Подробнее Кимличка У. Права меньшинств выходят на международный уровень // Сравнительное конституционное обозрение. 2008, № 6(67). С.32-33.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- изучить современные теоретические представления о феномене этничности в политической науке и рассмотреть варианты инструментализации этничности в политике;
- дать характеристику современному положению венгерских общин в контексте отношений Венгрии с сопредельными странами;
- проанализировать венгерскую модель политики в отношении этнических меньшинств и обозначить ее особенности;
- выявить возможности и ограничения использования венгерского опыта по управлению этническим многообразием.

Таким образом, **объектом** данного исследования является этнополитика Венгрии на современном этапе мирового развития.

Предметом исследования является этнический фактор в общественно-политической жизни Венгрии и в отношениях рассматриваемого государства с соседними странами.

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы структурного, системного и сравнительного анализа. Помимо этого, были использованы исторический и социокультурный методы, позволяющие глубже понять особенности миграционных процессов в рассматриваемом регионе, сущность и особенности государственной политики в отношении этнических групп и зарубежной общины, а также позиции гражданского общества страны по отношению к этим процессам. Значительный вклад в работу над диссертацией принесли проведенные диссидентом опросы и интервью с экспертами, исследователями и сотрудниками образовательных и научных институтов, расшифровка бесед с которыми приводится в приложении работы.

В связи с тем, что автор рассматривает внутри- и внешнеполитические процессы в их взаимодействии, исследование базируется на концептуальных

положениях политологии и теории международных отношений, разработанных российскими и зарубежными учеными.

При написании диссертационной работы значительную помощь автору в плане овладения вышеуказанными методологическими приемами исследования оказали работы таких известных российских исследователей, как Е.П. Бажанова, Т.Н. Мозель, Т.А. Закаурцевой, А.Г. Задохина, А.В. Митрофановой и других².

Степень научной разработанности проблемы. В середине XX века в связи с ростом этнической неоднородности в странах Запада, вызванным потоком мигрантов из бывших колоний, испытывавших трудности при интеграции в европейское общество, возникла необходимость в особой отрасли науки, которая бы занималась рассмотрением этнической проблематики в политологическом ключе, а не только в этнографическом, как это было ранее. Так появилась «этнополитология» – наука на стыке политологии и этнологии. Объектом исследования в данной науке стала этническая группа как актор социального и политического взаимодействия.

Теоретический анализ природы этничности и национализма и их роли в жизни общества представлен в работах таких советских и российских авторов, как Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, В.А. Тишков, В.С. Малахов. Многие работы этих исследователей опирались на труды зарубежных авторов и шли параллельно с ними³.

Среди зарубежной литературы следует особо отметить исследования таких авторов, как Б. Андерсон, Ф. Барт, Д. Белл, М. Хрох, П. Бергер, Г. Лукманн, К. Гирц, Э. Геллнер, Э. Смит, К. Янг⁴.

²Бажанов Е.П.. Современный мир. М., 2004; Мозель Т.Н. Малые страны в крупной микрополитической игре // Дипломатический ежегодник 2009. М., 2010; Закаурцева Т.А., Золотухин М.Ю., Чудинов А.В. Новая история стран Европы и Америки XVI-XIX века. В 3 частях. М., 2001; Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества (методологический аспект). М., 2003.

³Гумилев Л.Н. Этнос как явление // Докл. ГО СССР. Вып.3.Л., 1967; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. статей. М., 1997; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. 2-е изд. М., 2010.

⁴Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001; Этнические группы и социальные границы /Под ред. Ф.Барта.М., 2006; Bell D. Ethnicity and social change // Ethnicity: theory and experience. Cambridge, 1975; Хрох М. От национальных движений к полностью

В связи с увеличением числа полиэтнических государств приобретают актуальность работы, посвященные мультикультурализму, правам как «новых», так и «старых» меньшинств⁵.

В отдельный блок можно выделить работы, посвященные этническим конфликтам, их природе и роли в политике⁶. Немаловажную роль играют труды, в которых рассматривается влияние этнических групп (диаспор и меньшинств) на международные отношения и политика материнского государства в отношении зарубежных общин⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что системных исследований этнического фактора на различных уровнях мировой политики практически нет. Редко встречаются также работы, посвященные фундаментальному изучению взаимоотношений, связывающих национальные меньшинства, национализирующие государства и внешние национальные родственные государства⁸.

оформленной нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002; Geertz C. The interpretation of cultures: selected essays. N.Y. 1973; Геллер Э. Нации и национализм. М., 1991.; Smith E. Ethnic Origins of Nations; Хрох М. От национальных движений к сформировавшейся нации//Нации и национализм. М., 2002; Бергер П., Лукманн Г. Конструирование социальной реальности; Янг К. Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // Этничность и власть в полиглазничных государствах. М., 1994.

⁵Кимличка У. Права меньшинств выходят на международный уровень // Сравнительное конституционное обозрение. 2008, № 6(67); Новые диаспоры / Мукомель В.И. и Пайн Э.А. М., 2002; Дробижева Л.М.. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации. Мир России. 2001. №2; Киш Я. Вопрос о меньшинствах в новом мировом порядке // Центрально-Европейский ежегодник. Вып.1. М., 2003; Brünnér G. Nemzetiségi kérdés és kisebbségi konfliktusok Kelet-Európában. Budapest, 1995; Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. - М.: "Права человека", 1996; Калинина К.В. Национальные меньшинства в Российской Федерации /Вопросы национальных и федеративных отношений. Вып. П. - М.: Изд-во РАГС, 1997; Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты). - 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2000; Крылов Б.С. Проблемы защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации //Журнал российского права. 2001, № 8.

⁶Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005; Здравомыслов Л. Г. Социология конфликта. М., 1995; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, CA: University of California Press, 1991 и др.

⁷Брунейкер Р. Национальные меньшинства, национализирующие государства и внешние национальные родственные государства в новой Европе // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе: Т.1., 2010, С.149-154; Брунейкер Р. Диаспоры катаклизма в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // Диаспоры. 2000. № 3; Левин З.И. Менталитет диаспоры. М., 2001; Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. М., 2002; Бубашвили Г.З. Политика современных государств в отношении зарубежных диапор; Новые диаспоры / Мукомель В.И. и Пайн Э.А. М., 2002; Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., 1998; Ятманова М.Г. Этнический фактор в мировой политике (Опыт и перспективы российско-германских отношений): Дис. канд. полит. наук: 23.00.04: СПб., 2004.

⁸Согласно терминологии американского социолога Роджерса Брунейкера, в данном случае внешнее национальное родственное государство – этнически идентичное национальному меньшинству государство, ведущее патерналистскую политику в отношении меньшинств, проживающих в национализирующих странах. Национальное меньшинство – этническая группа, проживающая в национализирующем государстве,

Появляющиеся в последнее время исследования «триадической связи» рассматривают скорее диаспоры эмигрантов, нежели консолидированные национальные меньшинства, компактно проживающие главным образом на территориях, прилегающих к странам их происхождения.

Вышеобозначенные теоретические аспекты этнополитики наглядно прослеживаются на примере Венгрии. В этой части данного исследования использованы преимущественно работы венгерских и англоязычных ученых. Вопросы, связанные с этническими группами, проживающими в Венгрии, получили освещение в трудах А. Тот, Б. Добоша, Й. Киша, И. Кеминя, Ф. Эйлера, Б. Майтены, Г. Брюннера, А. Коце и др.⁹ Следует отметить, что большинство венгерских исследователей занимается историческим аспектом положения меньшинств внутри страны и в меньшей степени – их современным социально-экономическим статусом. Среди последних знаковых работ по политическому и правовому положению меньшинств Венгрии особо стоит отметить книгу Б. Майтены «Новое обличье нации: мультикультурализм в Венгрии»¹⁰ и диссертацию Б. Добоша «Политологический анализ политики Венгрии в отношении национальных меньшинств на примере Закона об этнических и национальных меньшинствах 1993 года»¹¹.

Истории становления и развития венгерских общин в сопредельных странах посвящена обширная библиография, приведем лишь исследования ключевых, на наш взгляд, авторов: Н. Барди, Л. Сарки, Р.Брубейкера и

требующая повышения своего статуса в рамках страны проживания. Национализирующее государство – страна проживания национального меньшинства, власти которой действуют в интересах «коренной нации» в ущерб меньшинствам. Данные акторы вступают в «триадическую связь», в рамках которой поведение каждого звена является ответной реакцией на действия другого. Подробнее Брубейкер Р. Национальные меньшинства, национализирующие государства и вицешные национальные родственники в новой Европе // Национализм в поздне-и посткоммунистической Европе: Т.1., 2010, С.149-154.

⁹National and Ethnic Minorities in Hungary, 1920-2001 / Tóth Á. (ed.). New Jersey, 2005, 635 p. East European Monographs, No. DCXCVIII; Dobos B. A magyarországi kisebbségpolitika szakpolitikai elemzése a kisebbségi törvény példájára. Budapest, 2010; Kiш Я. Вопрос о меньшинствах в новом мировом порядке // Центрально-Европейский ежегодник. Вып. 1. М., 2003; Kermény I. History of Roma in Hungary. Pest, 2005; Eiler F., Kovács N. A kisebbségi önkormányzatok rendszere Magyarországon. Regio, 2000, №3; Majtényi B. Mi lesz veled "bezzeggyerek"? Változóban a kisebbségi jogi szabályozás // Szövetséggyűjtemény a nemzeti kisebbségekről / Kántor Z., Majtényi B., Budapest: Rejtjel, 2005; Brünner G., Küpper H. Európai autonómia-megoldások: a kisebbségi önkormányzatok autonómia-modelljeinek típologiája // Magyar Kisebbség, 2004. 1-2; Kóczé A. Nehéz sorsú asszonyok feketén-fehérén: roma nők munkaerő-piaci és megélhetési lehetőségei két kistérségben. Budapest, 2010.

¹⁰Majtényi B. A nemzetlállam új rubája. Gondolat Kiadó, Budapest, 2007, 268 o.

¹¹Dobos B. A magyarországi kisebbségpolitika szakpolitikai elemzése a kisebbségi törvény példája = The policy analysis of the minority policy in Hungary. Pest, 2010.

М. Файшмидт, К. Кошиша¹². Особо стоит выделить сборник «Венгры сопредельных стран в XXI веке: сборник материалов конференций 2006-2008 гг.», содержащий анализ социально-экономического и правового аспектов положения венгров сопредельных стран в диахроническом срезе.¹³

Политологи и социологи в основном концентрируются на изучении этнической составляющей как конфликтогенном факторе, оставляя без внимания исследование связей между происходящими в последние годы изменениями в сфере внутренней и внешней политики под влиянием этнического фактора.

Как отмечалось ранее, слабо освещенными остаются аспекты «триадической связи», состоящей из национального меньшинства, национализирующего государства и внешнего национального родственного государства. В связи с этим, автор демонстрирует специфику влияния многочисленных венгерских общин на характер внутренней политики Венгрии; определяет место зарубежных венгерских меньшинств, а также этнических групп внутри Венгрии в спектре национальных интересов и в реализации политики государства.

В целях более углубленного изучения политики Венгрии в отношении этнических групп автор прошел трехмесячную научную стажировку при Институте национальных и этнических меньшинств при Академии Наук Венгрии (г. Будапешт), в рамках которой имел возможность проводить исследования в Институте изучения венгерских меньшинств Fórum (г. Шаморин, Словакия) и в Венгерском Культурном институте Воеводины (г. Сента, Сербия). В ходе стажировки был собран обширный фактологический материал, проведены интервью с учеными перечисленных институтов, а также

¹²Bárdi N. A budapesti kormányzatok és a határon túli magyarság kapcsolattörténete // Szöveggyűjtemény a nemzeti kisebbségekről / Kántor Z., Majtényi B. Bpest, 2005. P.200; Bárdi N., Fedinec C., Szarka L. Kisebbségi magyar közösségek a 20. században. Bpest, 2008; Brubaker R., Feischmidt M., Fox J. Nationalist politics and everyday ethnicity in a Transylvanian town. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006; Kocsis K., Hódosi-Kocsis E. Magyarok a határainkon túl – a Kárpát-medencében. Bpest, Tankönyvkiadó, 1992.

¹³Határon túli magyarság a 21. században. Konferencia-sorozat a Sándor-palotában, 2006-2008. Tanulmánykötet / Bitskey Botond. Bpest, 2010.269 o.

с сотрудниками учреждений по работе с цыганскими детьми и учредителями радио для цыган.

Научная новизна работы состоит в реализации комплексного подхода к рассмотрению роли этнического фактора и политической значимости этничности в отдельно взятом этнически неоднородном регионе. При этом рассмотрены как внешний, так и внутренний аспекты политики, их взаимосвязь, проанализированы ключевые понятия и связанные с их трактовкой разнотечения и противоречия. Использован разнообразный теоретический и практический материал, отражающий опыт Венгрии по работе с этническими группами внутри страны и зарубежными диаспорами в сопредельных странах.

В исследовании:

- определена специфика роли зарубежных венгров в формировании отношений Венгрии с сопредельными странами;
- дан комплексный анализ политического и социально-экономического положения этнических групп на территории Венгрии и зарубежных венгров в соседних странах;
- рассмотрено влияние членства в Европейском Союзе на этнополитику Венгрии и соседних стран.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности выделения этнического фактора в самостоятельный предмет политологического исследования. Диссертация способствует пониманию исторических причин формирования полиэтничного состава населения Венгрии и сопредельных стран; раскрывает взаимоотношения государств в данном регионе в зависимости от этнической конфигурации.

Венгерский опыт представляет интерес для государств с этнически неоднородным составом населения и демонстрирует многообразные подходы к решению этнических проблем; позволяет выявить взаимозависимость внешней и внутренней политики государства, детерминированных этничностью.

Стоит заметить, что венгерская ситуация имеет параллели с российской. Российская Федерация, как и Венгрия, представляет собой этнически разнородное государство с многочисленными традиционными меньшинствами и имеет значительные диаспоральные образования в сопредельных странах. В связи с этим в практическом отношении полученные результаты исследования применимы в работе государственных структур и общественно-политических организаций Российской Федерации, а также при подготовке обобщающих трудов, монографий и фундаментальных исследований по политическим наукам, роли этничности в международных отношениях и при составлении курсов по этнополитике и политической конфликтологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в шести опубликованных научных работах автора и в ходе участия аспиранта в научно-практических конференциях, среди которых XXVI Международная научная конференция студентов финно-угроведов IFUSCO (г. Кудымкар, 2010), Всероссийская научная конференция с международным участием «Национально-государственная организация финно-угорских народов: опыт России и зарубежных стран» (г. Саранск, 2011).

Структура диссертационной работы соответствует общей логике исследования и включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы на русском, английском и венгерском языках, приложение.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, научная новизна и практическая значимость работы; выделен объект и предмет исследования; дается краткий обзор литературы, посвященной отдельным проблемам исследования; определены методологические принципы, которыми руководствуется автор при написании диссертации.

Первая глава «Этнический фактор в политике» задает теоретические рамки настоящего исследования. Автор резюмирует ключевые подходы к изучению этничности, дает определение основным понятиям, склоняясь при

этом к использованию западной терминологии по причине того, что она в большей степени отражает специфику восточноевропейских явлений.

Для обозначения этнической общности автор прибегает к термину «этническая группа», в редких случаях – «этнос» и избегает терминов «народ» и «национальность» в силу их довольно широкой дефиниции в российском дискурсе.

Автор рассматривает несколько возможных вариантов инструментализации этническости в политике: защиту национальных меньшинств; реализацию права на самоопределение; провоцирование этнических конфликтов; использование риторики этнонационализма и актуализацию вопроса диаспор.

Во второй главе «Этнический фактор в политике Венгрии: внутренний аспект» автором исследуется венгерская модель политики в отношении меньшинств в политико-правовом и институциональном ключе.

На данный момент на территории Венгерской Республики проживает тринадцать официально признанных меньшинств. В венгерском законодательстве введено два термина для обозначения «исторических», или коренных меньшинств – «национальные» и «этнические». Под этническим меньшинством подразумевается этническая группа, не имеющая «материнского, внешнего национального родственного государства». В соответствии с данным положением, цыгане (самоназвание «рома», далее термины употреблены как синонимы), являются этническим меньшинством Венгрии¹⁴. Помимо цыган, представляется возможным выделить еще две категории меньшинств:

1. Традиционные национальные меньшинства – хорваты, немцы, румыны, сербы, словаки и словенцы. Достаточно многочисленные сообщества, которые имеют обширную сеть культурных и образовательных институтов и

¹⁴ Дискуссии о наиболее корректном наименовании продолжаются: представители первой волны, наиболее многочисленные венгероговорящие *ромунцы*, отказываются называть себя рома, утверждая, что они цыгане-музыканты.

организаций.

2. Вторая группа нередко именуется как микроменьшинства, или дисперсно расселенные меньшинства. В эту категорию входят болгары, греки, поляки, армяне, русины и украинцы.

После десятилетий ассимиляционного подхода к управлению культурным многообразием в конце 80-х – начале 90-х гг. вопрос меньшинств стал одним из главных инструментов демонстрации того, что Венгрия избрала демократический путь развития.

В соответствие с Конституцией страны, меньшинства признаются государствообразующими этническими группами. Дефиниция «меньшинство», перечень меньшинств и конституционные нормы их самоуправления закреплены в Законе LXXVII «О правах граждан, принадлежащих к национальным и этническим меньшинствам» 1993 года. Следует отметить, что этот Закон принимался в первую очередь с целью демонстрации соседним странам с многочисленными венгерскими общинами модели политики по поддержанию культурного плюрализма.

Венгерская дефиниция меньшинства строится на основе определения докладчика Подкомиссии ООН Ф. Капоторти: «Меньшинство» – это меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой – граждане этого государства – обладают с этнической, религиозной или языковой точек зрения характеристиками, отличающимися от характеристик основной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности в целях сохранения своей культуры, своих традиций, религий или языка»¹⁵. При этом венгерское законодательство ввело дополнительный критерий – длительность проживания на территории Венгрии более 100 лет.

¹⁵Capotorti F. Study on the Rights of Persons belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. U.N., New York, 1991, P. 23

Многие исследователи считают, что критерии Закона 1993 года настолько размыты, что ни одно из 13 меньшинств не соответствует всем необходимым требованиям.

Закон 1993 года предусматривает возможность причисления к меньшинству новых этнических групп при выполнении некоторых условий, среди которых наличие 1000 подписей, относящих себя к данной группе граждан Венгрии, и 2/3 голосов парламента «за» наделение группы статусом меньшинства. Наблюдатели и правоведы сходятся во мнении, что необходимо более четко сформулировать пункты, по которым группа может претендовать на данный статус, а также ввести критерии наличия живого языка, отличной от большинства культуры и традиций, возможно, религии.

В сфере образования и культуры с целью сохранения этнического многообразия венгерским законодательством были приняты законы о СМИ, благодаря которым в Венгрии существует государственный канал национальных и этнических меньшинств MR4 с трансляцией передач на 15 языках; помимо этого, каждая этническая группа имеет свое печатное издание.

Следует также отметить, что система образования национальных меньшинств в Венгрии имеет хорошо развитую инфраструктуру: сеть школ, интегрированных в общевенгерскую систему школьного и дошкольного образования, обучающие программы и квалифицированных учителей. Существует два основных типа образовательных систем: для многочисленных и малочисленных меньшинств. Многочисленные меньшинства, относящиеся к первой группе меньшинств, применительно к которым Венгрияratифицировала Европейскую хартию по региональным языкам или языкам меньшинств (статья 8), – немцы, хорваты, румыны, сербы и словаки – имеют собственную школьную сеть в рамках государственной. В данной сети язык меньшинства – первый или второй язык обучения в начальной и средней школе, а также в дошкольных учреждениях. Менее крупные меньшинства имеют лишь отдельные классы и воскресные школы. В случае с цыганами создание классов с преобладанием этнических цыган провоцирует

возникновение еще большей социальной дистанции между цыганами и гражданами государства нецыганского происхождения.

Автор данной работы считает необходимым уделить особое внимание цыганской теме, поскольку данная проблема актуальна и для многих других стран. На данный момент для описания положения цыган в Венгрии многими исследователями используется понятие «сегрегация». Под сегрегацией понимается «политика государства, направленная на изоляцию определенной группы в различных ситуациях и социальных институтах, а также непропорциональное представительство расовых или этнических групп на определенных территориях и в учебных заведениях»¹⁶.

Проведенный анализ показывает, что современное изолированное положение цыган внутри венгерского общества предопределено целым рядом исторических факторов: политика принудительной ассимиляции; насильственная интеграция путем ликвидации цыганских поселений; смена политического строя в 90-е гг., ставшая причиной ухудшения социально-экономического положения цыган, занятых преимущественно в тяжелой промышленности; разрастание комплекса социальных обид, принимающих, тем не менее, форму не социального, а «этнически окрашенного протеста», особенно усилившихся в период перехода к демократическому пути развития и во время экономического кризиса.

Закон 1993 года, упомянутый ранее, был принят с целью противодействия ассимиляции и содействия в сохранении языка и культуры меньшинств. Однако для цыган Венгрии первоочередными являются вопросы социально-экономического положения, а они данным законом не регулируются.

Ситуация вокруг рома существенно влияет на имидж Венгрии на международной арене. В докладе Европейской Комиссии по Венгрии на предмет соответствия Копенгагенским критериям вступления в ЕС (Венгрия

¹⁶Clotfelter Ch.T. After Brown: The Rise and Retreat of School Desegregation. Princeton University Press, 2004. P.201.

стала членом ЕС 1 мая 2004г.) указывалось на требующее особого внимания социально-экономическое положение рома.

Уместно обратить внимание на то, что по ряду параметров Венгрия начинает сдавать свои позиции как образцовая страна с качественно выработанной и отлаженной системой институтов и механизмов по защите меньшинств. Закон 1993 года, воспринятый мировым сообществом весьма положительно, предоставляет меньшинствам право на создание органов самоуправления, призванных обеспечить их культурную автономию. Однако в реальности данные органы не выполняют всех возложенных на них функций. Нередко депутатами от меньшинств становятся люди, не имеющие отношения к меньшинству. Возможности депутатства они используют в качестве инструмента, позволяющего обеспечить легкий доступ к ресурсам и власти. Венгерскими исследователями был введен особый термин для этого явления – «этнобизнес». К тому же финансовые трудности и встроенность в систему местных органов самоуправления, и, как следствие, инфраструктурная зависимость от них приводят к неэффективности органов меньшинств. Вышеуказанные факты дают основание исследователям предполагать, что гражданские организации, возможно, справились бы лучше с поставленными задачами. В качестве примера указывают эффективно действующее с 1992 года Общество литовцев Венгрии, объединяющее литовцев и членов их семей.

По мнению научного сотрудника Европейского фонда сравнительных исследований меньшинств в Будапеште Евы Петраш, политические преобразования Венгрии в отношении меньшинств носят «косметический характер», в частности, государство поддерживает дорогую систему преподавания на языках национальных меньшинств, не имеющую должного эффекта¹⁷.

Проведенное исследование указывает на то, что стремление к политическому и законодательному поддержанию культурного многообразия

¹⁷Петраш Э., Шпаниенбергер Н. Непрерывность венгерского национализма под знаком системной трансформации // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Том 2. Национализм в национальных государствах. М.: РОССПЭН, 2010. С.453.

внутри страны напрямую связано с желанием Венгрии позиционировать себя в качестве образцового государства с точки зрения проводимой этнополитики в глазах мирового сообщества и соседних стран со значительными венгерскими общинами. Вместе с тем приоритетный характер политики в отношении зарубежных меньшинств зачастую негативно отражается на внутренней политике в отношении меньшинств, проживающих на территории Венгрии.

В третьей главе «**Этнический фактор в политике Венгрии: внешний аспект**» анализу подвергается политика Венгрии в отношении зарубежных общин, рассматриваются исторические предпосылки и эволюция двусторонних отношений, а также исследуется современное правовое положение венгерских меньшинств в странах проживания.

Для обозначения общин зарубежных венгров сопредельных стран использованы термины «зарубежная община», «меньшинство» и «диаспора катализма». Диаспоры катализма формируются в результате политических решений, принятых без учета желаний представителей сообщества, вследствие внезапной и травматической перекройки границ. Представители данной диаспоры проживают, как правило, компактно, автоматически становятся гражданами новой страны проживания (за некоторым исключением), являются носителями национального самосознания (самосознания внешнего национального родственного государства) в отличие от других диаспор, что становится причиной более высоких требований в отношении своего статуса (политическое участие, территория проживания и др.)¹⁸.

На сегодняшний день около 4 млн венгров проживают за пределами Венгрии, в первую очередь, в сопредельных странах: Румынии (1,4 млн), Словакии (520 тысяч), Сербии (293 тысяч), Украине (156 тысяч), Хорватии (9,8 тысяч), Словении (6 тысяч) и Австрии (40 тысяч, из них только 6 тысяч коренных венгров, оставшихся на этих территориях в результате Трианонского договора).

¹⁸Брубейкер Р. Диаспоры катализма в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // Диаспоры. 2000. № 3.

Венгерское руководство придерживается патерналистской политики в отношении венгров сопредельных стран, рассматривая их как часть единой венгерской нации, и зачастую такая позиция становится причиной конфликтных ситуаций в отношениях со странами, на территории которых проживают зарубежные венгры. Сопредельные страны склонны рассматривать инициативную политику Венгрии как вмешательство в свои внутренние дела.

Вместе с тем защита прав меньшинств является одним из столпов, на которых строится внешняя политика Венгрии, что нашло свое отражение в Конституции. Согласно Конституции (статья 6, пункт 3), «Венгерская Республика чувствует ответственность за судьбу венгров, проживающих вне ее границ, и способствует культивированию их связей с Венгрией»¹⁹.

Отметим, что Венгрия преследует две основные цели в отношении зарубежных меньшинств, которые, по сути, противоположны по своему вектору. Один из векторов направлен на улучшение положения венгров в странах проживания (сглаживание минусов статуса «меньшинство», вызванных главным образом процессами нациостроительства государств проживания, а также содействие в реализации права на самоопределение зарубежных общин). Другой, напротив, поддерживает и инициирует процессы, способствующие укреплению чувства единения с венгерской нацией.

Стремление к политическому единению нации без изменения границ послужило причиной создания в 1999 году Постоянной Венгерской Конференции (MÁÉRT), целью которой было объединение политических партий Венгрии, политиков венгерского происхождения из соседних стран и венгров диаспоры с перспективой создания консультативного органа в структуре венгерской власти. В период своего существования участники Конференции приняли активное участие в выработке рекомендаций по содержанию «Статусного закона» – документа, ставшего одним из важнейших шагов в защите прав зарубежных венгров.

¹⁹Конституция Венгрии URL: <http://constitutions.ru/archives/172>

Закон «О венграх, проживающих в соседних странах», или «Статусный закон», был одобрен большинством голосов парламента в 2001 г. Принятие закона было проведено без консультаций в Совете Европы, что вызвало недовольство стран Шенгенской зоны, а в случае с Румынией и Словакией стало причиной обострения двусторонних отношений. Правительства этих стран выступили с резкой критикой в адрес Будапешта, обвинив Венгрию во вмешательстве во внутренние дела²⁰, и решительно отвергли предоставление льгот и пособий в сфере образования, культуры и здравоохранения зарубежным венграм на основании их этнической принадлежности.

В мае 2010 года новым парламентом во главе с Виктором Орбаном подавляющим большинством голосов был принят «Закон о двойном гражданстве». Согласно данному закону, для получения гражданства необходимо доказать родство с предком-гражданином Венгрии, владеть венгерским языком, при этом нет необходимости иметь на территории Венгрии жилье или работу.

Практика показывает, что первоначальная цель политики Венгерской Республики – улучшение социально-экономического положения венгров на территории их проживания и предотвращение эмиграции из этих регионов (что было необходимо для символического закрепления этих территорий за венгерским населением) – не была достигнута, скорее наоборот, – предоставление венгерского гражданства венграм, не являющимся гражданами ЕС, может привести к волнам эмиграции. При этом весьма сомнительно, что этот поток зарубежных венгров направится именно в Венгрию, а не в более благополучные страны Западной Европы.

Несмотря на присутствие венгерского языка в институциональной сфере на территориях проживания венгерских меньшинств в большей или меньшей степени, процессы ассимиляции продолжаются.

²⁰Как вмешательство во внутренние дела соседние страны расценили открытие информационных пунктов, координирующих выдачу «венгерских удостоверений» и «удостоверений члена семьи зарубежного венгра» на территориях стран проживания, гарантирующих право доступа к льготам в Венгрии.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что потеря языка зарубежными венграми связана в первую очередь с активными процессами национализации в соседних странах. В частности, для венгров диаспоры все более приоритетным становится владение государственным языком, что является залогом успешности человека в данной стране. В условиях неравнотатуности двух языков все большее число представителей меньшинств делает выбор в пользу государственного языка. Это только усиливает ассимиляционные процессы, порождает восприятие венгерского языка как беспersпективного, несмотря на наличие школ и других культурных учреждений, функционирующих на языке меньшинства²¹.

На сегодняшний день институты, занимающиеся вопросом зарубежных венгров, можно рассматривать как вкрапление в уже имеющуюся политическую структуру, а не как самостоятельный орган, обладающий реальной административной и политической силой. Венгерской стороной были созданы учреждения, которые занимаются вопросами зарубежных венгров на самом высшем уровне и финансируются государством. Среди них особого внимания заслуживают научно-исследовательские центры (Институт национальных и этнических меньшинств при Академии Наук); многочисленные фонды, нацеленные на поддержку зарубежных венгров в области образования, культуры, здравоохранения и развития бизнеса (например, Фонд им. Апацай «За венгерское образование за рубежом» при Министерстве Национальных Ресурсов) и Постоянная Венгерская Конференция (MÁÉRT).

В **Заключении** подводятся итоги, обобщаются результаты и формулируются основные выводы и положения работы.

1. Наиболее обоснованным подходом к изучению этничности, на наш взгляд, является конструктивистский подход, согласно которому, этничность – принцип социальной стратификации, специфическая форма групповой

²¹Bilingualism, biculturalism, and second language learning: the McGill conference in honour of Wallace E. Lambert. Allan G. Reynolds (Ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. Pp. xix + 261

идентичности, которая исторична, создана и производна от исторических обстоятельств.

2. Право на самоопределение может быть реализовано в нескольких формах: территориально-политические формы самоопределения (образование независимых государств, автономий); повышение статуса этнической общности (меньшинство, коренной народ, государствообразующий народ и т.д.); экстерриториальные формы (национально-культурная автономия и другие способы самоорганизации граждан).

3. Право на самоопределение этнических групп Венгрии реализуется в возможности создания органов самоуправления (экстерриториальной автономии), финансируемых государством, с вытекающими отсюда привилегиями в виде школьного образования на родном языке.

4. Притязания на право самоопределения зарубежных венгров Румынии, Словакии и Украины сводятся к требованиям повышения статуса до уровня государствообразующей этнической группы с предоставлением соответствующих прав. Отметим, что в данный момент такой категории в законодательствах указанных государств не существует. В таких странах, как Румыния и Словакия, в обмен на требования предоставления автономии в середине 90-х гг. венгерским меньшинствам был предложен иной вариант реализации «консociальной» демократии – право участия венгерских партий в политической жизни страны путем вступления в коалицию с правящей партией. В таких странах, как Австрия, Словения, Хорватия и Сербия, были созданы национальные советы, по-разному именуемые, но по сути схожие. На Украине же любые попытки создать хотя бы подобие культурной автономии пресекались в корне, и с законодательной точки зрения положение меньшинств нельзя назвать благополучным.

5. В регионе Восточной Европы националистическую практику можно представить в виде треугольника национализмов, в вершинах которого находятся национализмы, действующие друг на друга как катализаторы, –

национализм внешнего родственного национального государства, национализм меньшинства и национализм страны проживания.

6. На внешнеполитической арене этнический фактор нередко становится предметом спора: политика Венгрии с преобладанием риторики этнонационализма ведет к политической нестабильности в регионе Центрально-Восточной Европы и выглядит в глазах соседних стран как вмешательство в их внутренние дела.

7. Этнический фактор, определяющий внешнюю политику государства в отношении сопредельных стран, накладывает определенный отпечаток на миграционную политику, точнее отсутствие ее отчетливых принципов, поскольку длительное время большая часть мигрантов была представлена венграми соседних стран, интеграция которых не вызывала сложностей. В связи с увеличивающимся потоком мигрантов из стран Юго-Восточной Азии остро встает вопрос дифференциации методов миграционной политики и политики в отношении зарубежных венгров-мигрантов.

8. Роль каждой венгерской общины в двусторонних отношениях требует отдельного внимания, поскольку определяется спецификой взаимоотношений Венгрии и страны проживания конкретной общины, историческими и культурными особенностями их взаимодействия, численностью общины в стране проживания и уровнем ее самосознания, детерминирующим степень самоопределения группы. При анализе важна также этническая структура соседних стран, их история и современное состояние политического строя.

9. Вопрос экономического и инфраструктурного развития регионов проживания венгерских общин требует большего внимания со стороны материнского государства и стран проживания. Именно экономическая отсталость территорий проживания ведет к росту эмиграции зарубежных венгров и к потере либо смене этнической идентичности.

10. Членство в Европейском Союзе позитивно влияет на этнополитику, проводимую Венгрией и сопредельными странами в отношении этнических меньшинств, в частности, положительные сдвиги заметны на уровне

институционального использования языка меньшинства на территориях проживания.

11. Говоря о перспективах политики в отношении меньшинств, можно предположить, что Венгрия будет придерживаться идей культурного плюрализма и далее в силу взаимозависимости внешней и внутренней этнополитики.

12. Венгрия и венгерское меньшинство в сопредельных странах – это яркий пример симбиоза материнского государства и национального меньшинства. При этом наличие споров и разногласий между «внешним материнским государством», ведущим патерналистскую политику в отношении своих зарубежных меньшинств, с одной стороны, и страной проживания, с другой, неминуемо ведет к возникновению напряженности в отношениях двух стран и является потенциальным очагом конфликтов.

13. Актуализация этнических границ в современном мире является ответной реакцией на процессы универсализации в экономике и культуре. Этнический фактор будет играть важную роль в мировом политическом процессе в ближайшее время и поэтому требует дальнейших серьезных исследований и соответствующих политических решений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Урасинова О.В. Этнический фактор в политике Венгрии: внешний аспект // Дипломатическая служба. № 2. 2011. (1 п.л.) (издание из списка, рекомендованного ВАК)
2. Урасинова О.В. Анализ положения цыган в Венгрии на современном этапе // Современные исследования социальных проблем. №3. 2011. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/urasinova.pdf> (издание из списка, рекомендованного ВАК) (статья на регистрации) (1 п.л.).
3. Урасинова О.В. Система школьного образования для меньшинств Венгрии //

- Материалы XXVI Международной научной конференции студентов-финноугроведов "IFUSCO - 2010", Кудымкар, 2010. С.147-148. (0,3 п.л.)
4. Урасинова О.В. Цыгане в Венгрии: проблемы сегрегации // Социально-политические и культурные проблемы современности. К 100-летию со дня рождения Г. Алмонда. Выпуск 1. Алейск-Барнаул: Изд-во «Сизиф». 2011. С.130-137. (0,5 п.л.)
 5. Урасинова О.В. Роль этнических меньшинств в формировании внешней политики Венгрии // Социально-политические и культурные проблемы современности. К 100-летию со дня рождения Г. Алмонда. Выпуск 2. Алейск-Барнаул: Изд-во «Сизиф». 2011. С.103-110. (0,5 п.л.)
 6. Урасинова О.В. Влияние этнической конфигурации на внешнюю политику Венгрии // Национально-государственная организация финно-угорских народов: опыт России и зарубежных государств: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Саранск, 24 - 25 июня 2011 г. / редкол.: проф. И.В. Бахлов (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 292-299. (0,7 п.л.)

Подписано в печать: 06.10.2011

Заказ № 6020 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИИН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru